

"Итак ... у тебя есть план?" - спросила Асока.

"А когда у нас этот план был?" - спросил в ответ Энакин, сидя со своим бывшим падаваном, а теперь лучшей подругой на краю одного из зданий Корусанта и болтая ногами. Бытие ... ну, теперь уже джедаем-изгоем все еще имело свои плюсы, например, теперь они могли со спокойной совестью одолжить у местных жителей парочку спидеров. Это было не совсем то, что нужно, но лучшее из того, что можно было сейчас достать.

«Это хорошо, но что нам теперь делать? Просто устроиться на работу, на которой мы сможем получать достаточно кредитов, чтобы хватало на спокойную жизнь?» — спросила Асока, на что Энакин слегка нахмурился. У него было стойкое ощущение, что пока не закончится эта война, им не суждено жить спокойно. Потому что, независимо от того, являются они джедаями или нет, они по-прежнему остаются врагами сепаратистов. Из-за этого, а также из-за того, что у них больше не будет ничьей поддержки, Энакину и Асоке придется стать сильнее чтобы выжить.

«Я не уверен, что меня утрит такое положение дел. Ибо чувствую я, что покой душевный обрести мне нужно. И я думаю, что смогу его обрести только после того как закончиться война» — сказал Энакин.

«Что ты задумал?» — спросила Асока, заметив, что Энакин поднялся на ноги и куда-то засобиравался.

«Я возвращаюсь в храм. Там есть множество вещей которые я хочу вынести оттуда ибо в будущем они нам понадобятся для того, чтобы мы смогли занять надлежащее положение на войне.» — сказал он, потирая запястье.

«Ты собираешься обокрасть храм? Как ты собираешься это сделать?» — спросила Асока.

«Джедаи не знают, что я ушел. Максимум, что они могут знать, это то, что я пошел прогуляться с тобой, чтобы провести побольше времени со своим падаваном. Они могут немного пожурить меня, но им даже в голову не придет, что я решил уйти с тобой. Сначала потребуется достать пару коммуникаторов и понять сможет ли Рекс передавать нам информацию изнутри - это что касается высокоприоритетных целей. И ещё мне потребуется руководство по семи формам, но оно записано на голокрон и получить его будет очень сложно, а выкрасть по тихому вообще невозможно» — объяснил Энакин, задумчиво нахмутив брови и уперев большой и указательный палец металлической руки в подбородок — «И после этого мне понадобится еще несколько дней, чтобы пересобрать свой световой меч».

«Пересобрать? А какой в этом смысл?» — спросила Асока.

«Цвета меняются по мере того, как вы медитируете над кайбер-кристалл. Ты не знаешь этого потому, что не создавала свой собственный световой меч, поскольку Совет дал его тебе, но мне пришлось несколько дней медитировать над своим кристаллом, прежде чем я смог собрать свой. Это было долго и сложно, но я готов сделать это снова» — сказал Энакин, вспоминая те времена. — "И если я не смогу получить информацию о нужной мне форме, тогда мне придется собрать еще один дополнительный световой меч в дополнении к основному. Его будет сложно вынести из храма, но быть может, я смогу найти какую-нибудь дополнительную робу или ещё что-то в этом роде. Но основной проблемой все равно останутся кайбер-кристаллы.»

«Ты собираешься изменить свой стиль? Это на тебя не похоже» — сказала Асока.

"Я не собираюсь менять свой стиль. Просто хочу изучить новые приемы. Я никогда раньше не

думал, что мне необходимо изучать иные стили, но оказалось, что изучение большего количества стилей очень полезно. И если ты тоже изучишь их, я уверен, что это пойдет на пользу тебе» — сказал Энакин, подходя к спидеру.

«Итак, твой план заключается в том, чтобы:

Вернутся в храм

Убедить Рекса передавать тебе закрытую информацию

После этого, убедить совет дать тебе голокрон и выведать местонахождение всех кайбер-кристаллов

Угнать транспорт

И уйти.

Я ничего не пропустила?» — подвела итоги Асока.

«Все именно так» — кивнул Энакин.

«Ты также безумен, как и раньше, Скайрокер» — сказала Асока, покачав головой, заставив Энакина ухмыльнуться.

«Ты конечно права, но, хэй, мы же одинаково безумны. К тому же мы всегда так работаем. Хотя мне остается лишь надеяться, что вид этого проклятого храма отрезвит меня достаточно для того, чтобы я смог замаскировать свои истинные намерения. Мне нужно будет попытаться сохранить хладнокровие, чтобы меня не смогли разоблачить.» — сказал Энакин, качая головой и представляя как для него это будет тяжело сделать.

«Тогда удачи! Тебе она пригодится.» — сказала Асока, вставая и похлопывая его по плечу.

«Ну, как любил поговаривать мой бывший мастер, нет такого понятия как удача. Но я был из тех, кто редко следовал его советам, так что я принимаю твои пожелания» — сказал Энакин, прежде чем прыгнуть в спидер и поманив Асоку, указал ей садится сзади. Перед тем как отправляться в храм, он сначала должен был посадить ее где-нибудь. — «Я не могу просто оставить тебя здесь, Шпилька».

«Но Скайрокер, здесь же такой красивый вид!» — саркастично сказала Асока. И ухмылка, которую не смог сдержать нахальный падаван, заставила Энакина ухмыльнуться в ответ.

«Она определенно мой падаван», - подумал он, почувствовав прилив гордости, перед тем, как умчался прочь.

«Похоже, мастер Скайуокер ... ушёл» — сказал Масс канцлеру. Взгляд Палпатина не изменился, но приподнятая бровь выдавала его удивление.

«Что значит ушел?» — спросил Палпатин.

«Джедай, которого я спросил, не сказал ничего конкретного, но в то время Скайуокер был недоступен. Я попросил джедаев связаться с нами, если он вернется, и они согласились. Хотя я и подозреваю, что что-то происходит, но пока что не могу сказать, что именно» — сказал ему Масс.

«У меня тоже есть некоторые подозрения» — кивнул Палпатин, снова задумчиво скрестив пальцы. «Каковы же твои намерения, Энакин?» — подумал он

Палпатин был не только гениальным стратегом, но и могущественным лордом ситхов, который дергал других за ниточки. Поэтому многое разворачивалось так, как он и хотел. Например, смерть матери Энакина.

Раз за разом возвращаясь к этому эпизоду в разговорах с Энакином он, тонко намекал, что его слепая вера в джедаев является косвенной причиной ее смерти. Он также использовал еще несколько способов донести до Энакина эту информацию иными способами, нежели просто словами. И эта информация подавалась таким образом, что единственными виновниками этой трагедии оказывались джедаи. Этот шаг был несколько рискованным, но крайне эффективным.

Но этого ... этого он не ожидал. Сила не была способом просчитать чье-то будущее, но Сидиусу нравилось думать, что ему это под силу. И что он способен изменять многие вещи, чтобы привести Энакина к финалу, которого он желал.

С другой стороны, возможно, что он слишком много думал об этом? Сидиус быстро выкинул эту мысль из головы. Он чувствовал, что это не так, а своему предчувствию Сидиус доверял. Оно направляло его и помогало в его планах, а также помогало выходить победителем из многих передраг. В конечном счете, темная сторона силы была могущественнее, чем мог представить обычный джедай.

Сидиус поднялся на ноги и скрестив руки за спиной, взглянул на раскинувшийся под ним город. Окунувшись в силу, он попытался почувствовать эмоции Анакина. Но все, что Сидиус мог ощутить - это решимость и сосредоточенность. Единственным что смутило лорда ситхов, было отсутствие гнева, который прочно поселялся на задворках разума Скайуокера, когда тот позволил себе использовать темную сторону силы, чтобы сосредоточиться. Также она позволяла ему становиться сильнее простого джедая. Впервые Энакин открыл для себя темную сторону на Татуине когда умерла его мать.

Боль и чистая ненависть, вот что почувствовал Сидиус в Скайуокере в тот момент, когда он рассказал ему, что уничтожил весь лагерь рейдеров. Энакин уничтожил всех: и мужчин, и женщин, и детей. Именно тогда, Сидиус понял, что юный Скайуокер может стать могущественным ситхом. Возможно, даже более могущественным, чем он сам или его мастер. Все, что ему было для этого нужно, это твердая рука, которая направит его. И он будет этой рукой. Лорд Тиранус будет временной пешкой в его игре. По крайней мере, до тех пор, пока он не будет уверен, что сможет принудить юного джедая окончательно перейти на темную сторону. Все, что ему для этого нужно - это время. А Сидиус славился тем, что умел действовать терпеливо. Он медленно брал Сенат под контроль, и когда придет время для Приказа 66, у него будет армия, что выполнит любой его приказ, даже если молодой Скайуокер в конце концов не перейдет на его сторону. Хотя вероятность такого исхода, крайне мала.

«Да. Скоро Скайуокер. Скоро ты станешь моим» — подумал Сидиус, вернувшись в реальность и продолжил заниматься делами сената.

Энакин шагал быстрым шагом и на его лице лежала тень недовольства. Внутри он нервничал, но в мыслях его не было и намека на беспокойство, ибо он контролировал их, дабы другие джедаи ничего не заподозрили. Для достижения этого результата ему пришлось при помощи медитации на несколько минут погрузиться в силу. Энакин никогда не причислял себя к числу тех, кто мог быстро успокоиться при помощи медитации, поэтому ему приходилось прилагать

определенные усилия дабы достичь нужного эффекта.

Энакин шел к храму строевым шагом, как будто он был армией состоящей из одного человека¹. Хотя сейчас его целью было не убийство, а кража. Ему требовался постоянный доступ к информации и для этого ему нужен был коммуникатор настроенный на внутренние частоты храма. А еще лучше крот, который будет сливать ему всю необходимую информацию. И Энакин рассчитывал, что этим кротом станет Рекс. С Рексом, Энакин прошел огонь и воду, поэтому он очень доверял капитану, но все равно был не до конца уверен в его реакции на подобную просьбу. Ему придется обманывать джедаев и Энакин не был уверен, что Рекс сможет это сделать, будучи неспособным скрывать свои намерения силой, но он знал, что Рекс был его лучшим вариантом.

Мысли о том, чтобы посветить в свои планы Оби-Вана, неоднократно приходила ему в голову, но Энакин чувствовал, что несмотря на то, что Оби-Ван являлся его учителем, если ему все рассказать, то он скорее всего поставит интересы ордена выше него, и это сильно печалило Энакина.

Войдя в храм Энакин решил начать с наименее проблематичной части плана, а именно с коммуникаторов. А чтобы найти их, сначала, нужно было найти Оби-Вана, что не являлось особой проблемой так как он был около входа в храм, когда Энакин входил в него. И он пошел в его направлении как только их взгляды встретились. Пока Оби-Ван подходил к нему, лицо Энакина продолжало хранить на себе тень тех эмоций которые бурлили у него глубоко внутри.

«Энакин» — мягко сказал Оби-Ван, зная, насколько эта ситуация была деликатной для его бывшего падавана. Но Энакин просто поднял руку, заставляя своего бывшего мастера замолчать.

«Не надо слов. Ты не можешь сказать что то, что сможет исправить ситуацию» — резко ответил он, решив сказать то, о чем думал на самом деле.

«Я понимаю. Могу лишь сказать, что я пытался донести до совета, что в это тяжелое время джедаи не должны отворачиваться друг от друга, что наш долг - это поддерживать друг друга. Но они оставались глухи к моим словам. Я ...» — Энакин положил руки на плечи своего бывшего мастера, чтобы остановить его тираду.

«Я знаю, что ты пытался и я благодарен тебе за это. Но я больше никогда не смогу вести себя с советом так, как это раньше. Они забрали у меня моего падавана, моего друга с которым мы через многое прошли. И они ждут что я просто забуду об этом и буду относиться так, как раньше?! Вести себя так, как будто ничего не произошло?! Как будто все это неважно?!» — сказал Анакин, и его голос становился все громче и громче, и к концу речи его он практически кричал. К концу речи маска напускного спокойствия исчезла и на ее место пришел гнев. Энакин убрал руки с плеч своего бывшего мастера, сжал их в кулаки и стал расхаживать взад и вперед пытаясь погасить гнев и вернуть маску спокойствия и безразличия, свойственную большинству джедаев, на место, но у него это не очень получалось .

Внезапно остановившись, Энакин повернулся к Оби-Вану и спросил — «А что бы ты сделал, если бы орден сделал то же самое со мной? Если бы они решили прогнать и меня тоже?»

Оби-Ван промолчал. Энакин повернувшись к Оби-Вану и заметив нерешительность в его глазах спросил — «Вы не можете мне ответить, не так ли?».

Голос Энакина звучал ровно и только силе известно какие усилия ему пришлось приложить чтобы скрыть в нем разочарование.

«Да, я не смогу ответить на этот вопрос» — честно ответил ему Оби-Ван. Энакин сильнее сжал свой металлический кулак. Этот ответ только укрепил его уверенность в правильности своего решения. Теперь он был абсолютно уверен что орден высасывает из людей чувства и эмоции, лишая их души и индивидуальности.

«Я понял» — кивнул Энакин. И Оби-Ван вздрогнул от того холода, которым был наполнен его голос. Оби-Вана тревожило то равнодушие которое демонстрировал Энакин, это было непохоже на него. По крайней мере, на того Энакина, которому нравилось встречаться с опасностями лицом к лицу. И заглянув глубже в его разум, Оби-Ван заметил, что Энакин используя технику силы, чтобы скрыть от других свои эмоции и мысли. И именно это больше всего беспокоило джедая.

«Я не уверен, что могу сказать тебе что-то, что облегчит твою боль. Но я сделаю все возможное чтобы поддержать тебя» — сказал Оби-Ван, кладя руку на плечо своего бывшего ученика. Энакин позволил легкой улыбке появиться на его лице, пока он обнимал своего мастера. При этом Оби-Ван почувствовал легкое чувство благодарности которое появилось в эмоция Скайуокера.

«Спасибо. Но мне нужен новый коммуникатор в замен тому, что я сломал» — сказал Энакин.

«Прямо как тогда со световым мечам, я сильно удивлен, что он так долго прожил у тебя, что...» — начал говорить Оби-Ван когда Энакин перебил его.

«“Оружие - моя жизнь”. Да, да, Оби-Ван. Я помню, мы уже не один раз говорили об этом раньше» — закатил глаза Энакин. И при виде этого Оби-Ван не смог сдержаться от улыбки, ведь это было так похоже на то, что старый Энакин вернулся. Но в то же время он не казался законченным. Но вместе с этим он чувствовал, что после потери своего падавана он уже никогда не станет прежним.

Энакин и Оби-Ван вошли в комнату, в которой лежало несколько ящичков связанных друг с другом коммуникаторов. Особенность этих коммуникаторов была в том, что сигналы передаваемые с их помощью серьезно зашифровались и если бы джедаи решили прослушивать их, то это было бы очень сложно сделать.

«Иди и возьми один, но поторапливайся, с тобой хотел поговорить канцлер Палпатин.» — сказал Оби-Ван. Кивнув Энакин взял один из коммуникаторов в руку и в то же время с помощью силы незаметно спрятал еще один в рукав робы так, чтобы Оби-Ван не заметил этого.

«Ты знаешь зачем я ему нужен?» — спросил Энакин, надевая комmlink на руку.

«Нет. Он просто сказал, что хочет тебя видеть» — ответил Оби-Ван.

«Я поговорю с ним позже. Но сейчас я хочу отвлечься с помощью тренировки. Есть ли в храме какие-нибудь официальные архивы по “Семи формам”?» — спросил Энакин, стараясь чтобы его голос звучал ровно.

"Ты хочешь изменить свой стиль?" — спросил Оби-Ван, приподняв бровь. После Джеонозиса Энакин так много работал, чтобы отточить свой стиль боя в котором преобладают принципы Соресу, в котором делается упор на приемах предназначенных для отражения выстрелов из бластера, а также Джем Со, для которого было характерно агрессивное нападение на противника, который использовал световые мечи или иное оружие ближнего боя. Он решился на столь кардинальные изменения, после первого боя с Дуку, в котором ему отрубили руку. И тем удивительнее было его желание вновь изменить стиль.

«Что ж, если ты и действительно решил изменить его, то я могу попросить совет джедаев дать тебе нужный голокрон. Но помни, что голокроны крайне редки, и...»

«Информацию о голокронах нельзя передавать, да, да, я помню» — перебил его Энакин, вытаскивая свой световой меч. — «Это на самом деле не проблема, я могу передать всю информацию R2, в этом нет ничего сложного».

Оби-Ван слегка нахмурился, глядя на своего ученика. Даже учитывая стресс испытываемый Энакином из-за ухода падавана, его поведение все равно вызывало некоторые подозрения. Оби-Ван ожидал от него гнева, печали и проявлений нелюдимости, но похоже он пытался заменить эти эмоции пустотой. Затем он обратил внимание на то, что впервые с момента того инцидента Скайуокер был без перчаток, что тоже было странно.

«Где твои перчатки?» — спросил Оби-Ван.

«Я больше не ношу эти чертовы перчатки» — ответил Энакин, снова повесив меч на пояс. Оби-Ван посмотрел на своего ученика округлившимися глазами. И хотя по его словам нельзя было этого сказать, но он был очень удивлен поведением своего падавана.

«Пожалуйста, давай быстрее разберемся с голокроном, я не хочу затягивать с этим. И мне все равно, как ты этого добьешься, но ради силы, держи Винду от меня подальше, ради его же блага» — прорычал Энакин, прежде чем выбежать из комнаты.

«Сила, ты когда-нибудь доведешь меня до смерти, Энакин» — подумал Оби-Ван, у которого начинала кружиться голова от той скорости с которой у Энакина менялись эмоции. Он все еще помнил, что сказал Мейс про Асоку. О том, что все это, все эти погони и попытки покарать ее за преступление которого она не совершала, было испытанием для джедаев. Оби-Ван, а возможно и Энакин с Асокой тоже, понимали что многие в ордене желали ей смерти, и он не верил, что застал тот день, когда джедаи забыли про сострадание и честь. Более того, когда выяснилось, что Асока была невиновна, некоторые из джедаев даже не посчитали нужным подойти и извиниться перед ней.

Несмотря на это, Оби-Ван двигался в сторону зала заседания совета, хотя его ноги казалось налились свинцом из-за потери одного из своих самых близких друзей. Но для Энакина все было гораздо хуже, он потерял не просто друга или падавана, нет, создавалось ощущение, что он потерял часть себя. Настолько для него была важна Асока. Ведь они были так похожи друг на друга. Иногда казалось, что они даже думают одинаково. И это не раз спасало их на поле боя. Их совместимость как мастера и ученика была просто феноменальной.

Она была не только его первой ученицей, но и его первым и лучшим другом. Оби-Ван понимал, что потерял право называть себя его другом. Война разделила их сильнее, чем предполагал Оби-Ван. В отличии от него Асока всегда была рядом с Энакином, они вместе преодолели множество трудностей и это было так похоже на те времена, когда еще юный Скайуокер был его падаваном. С того времени Энакин сильно изменился, возмужал. Да, у него были свои скелеты в шкафу, но у кого их нет? И Оби-Ван мог честно признаться самому себе, что очень гордится тем, что его падаваном был именно Энакин.

За этими мыслями он не заметил как дошел до зала совета. Он был одним из членов этого совета, поэтому ему не требовалось разрешение для того, чтобы войти туда. Но ему потребовалось некоторое время, чтобы совладать со своими мыслями перед тем, как он взглянул в глаза остальным джедаям.

«И мне все равно, как ты этого добьешься, но ради силы, держи Винду от меня подальше, ради

его же блага» — эти слова крутились в его голове, когда он обратился к совету, стараясь не смотреть на Винду. Этим он пытался показать Винду, что не одобряет его политику по отношению к Осоке.

«Есть у вас что-то, что сказать хотели вы нам, мастер Оби-Ван?» — спросил его Йода.

«Есть. Хотя, это скорее просьба Энакина, нежели моя. Он просит совет предоставить ему голокрон с записями о “Семи формах”» — сказал Оби-Ван.

«Он снова меняет свой стиль? Я не могу понять зачем ему это. Он же только добился полноценного внедрения Соресу в свой боевой стиль Джем Со.» — спросил Пло Кун, уже успевший увидеть на что способен Скайуокер.

«Он не собирается менять свой стиль, просто хочет изучить нечто новое. Честно говоря, я считаю, что это связано с глубоким чувством разочарования в себе от того, что он не смог поймать Барисс до того, как Асока окончательно утратила веру в орден. Возможно эта причина выглядит несколько натянуто, но иных причин я не вижу.» — ответил Оби-Ван, стоя со скрещенными руками.

«Я, честно говоря, не понимаю, почему он должен изучать больше стилей. Многие из нас довольны и тем стилем, которым он владеет сейчас?» — спросил Винду, сложив пальцы под подбородком.

«А затем, что мы все хорошо знаем, насколько могущественными мастерами могут стать те, кто изучит множество стилей. Или хотя бы, их основы» — ответил Оби-Ван. На что несколько мастеров переглянулись. Все понимали, что он имел в виду неуловимого командира дроидов генерала Гривуса. Который в первую очередь использовал Нимана, стиль который он смог приспособить к своему стилю боя на четырех мечах, но он также знал и все стили боя на мечах тоже. И эти знания множества стилей, позволяли ему легко предсказывать приемы многих джедаев, которых благодаря этому он и убил. Поэтому было очевидно, что чтобы противостоять ему, также требовалось знать множество стилей боя .

И если бы Энакин смог сделать что-то подобное, то он стал бы живым кошмаром для противника на поле боя. Он был прирожденным гением в бою на мечах. И если бы он смог научиться использовать все семь стилей...

«Энакин - прирожденный боец» — сказал Оби-Ван. — «Он сможет быстро овладеть основами семи стилей и использовать их для увеличения эффективности своего стиля. Возможно, он бы смог сравняться по мастерству боя с генералом Гривусом, а может и превзойти его».

«Талант ничего не значит без опыта» — напомнил ему Винду.

«Мы говорим о джедае, который не только совместил два стиля боя, но и в плотную приблизился к званию мастера джедая, и это всего за два года» — заметил Ки Ади Мунди. — «Не забывай, именно я был тем, кто обучил Скайуокера основам V Формы. Но, только основам, свой собственный стиль он создал и развил сам. И развил он его, соединив со своим предыдущим стилем - Соресу. Во многом это похоже на то, как ты создавал свой Ваапад».

Винду поджал губы. Ему сильно нравилось, что его сравнивают со столь эмоциональным джедаем, которому, явно, не хватило бы контроля для овладения Джуйо. Он решил, что будет держать свою вариацию Ваапада при себе, потому что использование таких темных элементов было рискованным, особенно для кто-то столь эмоционального как Скайуокер. И это нервировало его больше всего, ведь он был уверен, что использование приемов темной стороны

и ее небольшого воздействия будет достаточно для того, что бы она поглотила Скайуокера.

«Сильно беспокоит меня то, что боец прирожденный он» — сказал Йода.

«Я также хотел бы упомянуть, что разум Энакина теперь пуст. В нем нет ни мыслей, ни эмоций. И это сильно тревожит меня. Я никогда не чувствовал его разум, настолько пустым, кажется, что он ледяной, как метель на Хоте» — сказал Оби-Ван, вспоминая то, как он чувствовал разуму Энакина.

"В каком смысле, пустым?" — спросила Шаак Ти.

«Его разум пуст, как будто ... как будто с ним что-то не так. Он пуст. Пуст, понимаете?. Абсолютно пустой разум: без гнева, без страха, без ненависти, но... и без сочувствия. Без любви и без сострадания. Это все равно, что смотреть в разум дроида. Создается ощущение, что тот кому этот разум принадлежит как будто не живет, а... функционирует. Создается ощущение, что там нет мыслей, только команды - объяснил Оби-Ван, не пытаясь скрыть беспокойство в своем голосе. Независимо от того, кем раньше вы были раньше, если человек, теряет сострадание, то такой человек, перестанет заботиться о чужих жизнях, или даже о своих собственных. Единственное, что их будет волновать - это выполнение поставленной задачи. И это было серьезным поводом для беспокойства.

Многие мастера нахмурились, когда Оби-Ван описал разум Энакина. Возможно, потеря падавана, стала причиной, по которой он перегорел. И это было плохо. Ведь, если отсутствие эмоций было нормой для джедая, то отсутствие сострадания сильно волновало совет джедаев. Даже Винду выглядел обеспокоенным, хотя и по другим причинам, нежели остальные члены совета. Он, как и Оби-Ван, знал, что Скайуокер действует на эмоциях. И если он их лишился, что что станет им двигать теперь? Желание закончить эту войну? Стремление уничтожить сепаратистов? А когда это случится, что станет тогда?

«Сильно беспокоит меня это. Сострадание, джедаю терять не должно, в случае ином есть опасность дроидами стать» — сказал Йода.

«Какое лицемерие» — мелькнула у Оби-Вана в мыслях, но разум заставил его промолчать и использовать Силу, чтобы привести свои мысли в порядок.

«У меня есть мысль как решить эту проблему» — внезапно заговорил Кит Фисто. Когда все мастера повернулись к нему, он переплел пальцы и посмотрел прямо на Оби-Вана.

«Потеря падавана это тяжелый удар» — сказал Кит Фисто, вспоминая время, когда его собственный падаван пал от рук Гривуса. — «Но можно вновь обрести покой. Сконцентрироваться в силе для этого должно, медитировать и осознавать что ты стал лучше, чем был раньше. Именно этого хотят все мастера для своего падавана. Знать, что они становятся лучше».

«Да, но разве это сработает в нашем случае?» - спросил Оби-Ван.

«Это не имеет к нам никакого отношения. Скорее, показывает неспособность бывшего падавана Тано оставаться в Ордене. Ее самоконтроль был еще хуже, чем у Скайуокера» — возразил Винду.

«Я отказываюсь верить, что это была вина Асоки» — сказал Оби-Ван, который уже начал терять терпение и как следствие - повышать голос. Неудивительно, что Энакин не выносил Винду. Этот человек умел естественно говорить вещи, которые затрагивали струны чужой

души. Все это было частью способностей мастера Вапаада, которым и являлся Винду. Этот стиль подразумевал тактику при которой велось воздействие на разум оппонента. И именно из-за этого Энакин и не мог его терпеть.

Оби-Ван понимал, что если Винду и Энакин когда-нибудь вступят в бой, произойдет катастрофа. Страх и неуверенность в себе не только не помешают ему сосредоточиться, но и наоборот, будут подпитывать его силы, хоть такой стиль был так же рискованным как Вапаад Винду, но именно это и дало бы ему преимущество. Почему Оби-Ван задумался об этом? Потому что если Винду продолжит в том же духе, то это быстро доведет Энакина до грани.

«Я соглашусь с магистром Кеноби, на нас тоже лежит значительная часть вины» — спокойно сказал Пло Кун, откинувшись на сиденье.

«Это был ее выбор» — возразил Шаак Ти.

«Потому что вы довели ее» — сказал внезапно вошедший Энакин. И как бы Энакин не пытался контролировать свои эмоции, его гнев был настолько силен, что многие магистры смогли его почувствовать.

«Вопреки твоим утверждениям, это не было испытание, это была ошибка. Ошибка, совершенная джедаями. Неужели ты действительно думал, что Асока не заметила нашего к ней отношения? И того, как именно мы решали возникшую проблему?» — спросил Оби-Ван.

«Мы решали проблему так, как считали нужным» - отрезал Винду.

«Ты имеешь в виду отсутствие у вас сострадания. Сострадания которое, по вашему же мнению, должно быть у каждого джедая? Сострадания которого, по вашему же мнению, мне так не хватает?» — прорычал Энакин. — «Да мне даже не нужно слышать твои ответы, что бы чувствовать за целый парсек твои сомнения на мой счет».

«Успокойся, Энакин» — сказал Оби-Ван. Энакин же, вопреки ожиданиям не взорвался, как думал Кеноби, а сжал кулаки и выдохнув сквозь сжатые зубы, смог взять себя в руки.

«У меня есть для тебя одно предложение, и я уверен, что оно поможет тебе справиться с потерей падавана. Я имею ввиду медитация и единение с силой» — внес предложение Кит Фисто, глядя в отрешенное лицо Энакина. — «Отлучись на время от войны, успокойся, восстановись, можешь немного потренироваться в одиночестве».

«Есть несколько вариантов, например: Я считаю Набу довольно мирной планетой. А пещеры Илума подойдут если тебе понадобится побыть в одиночестве.» — предположил Оби-Ван.

«Звучит не так уж плохо» — сказал Энакин. Оби-Ван удивился, а другие члены совета приподняли бровь, услышав такой ответ. Все знали, что Энакин ненавидел уединение и медитации. Поэтому все удивились услышав положительный ответ.

«В нормальной ситуации я бы взял Сумерки и уже ушел, но...» — напомнил Энакин.

«Но ваш корабль был разрушен. Шаттл поможет доставить вас туда, куда вам будет нужно. Поднимитесь на крышу храма, шаттл будет ждать вас там.» — кивнул Оби-Ван. После чего Энакин кивнул в ответ, вышел из зала.

«Я действительно удивлен, что ему так долго удавалось сохранять контроль над эмоциями» — заметил Оби-Ван после того, как Энакин ушел.

«Ваш бывший падаван определенно достиг определенных успехов в контроле над собой. И для него это поразительный результат» — сказал Пло Кун.

«Я не могу согласиться или не согласиться с вами по этому поводу. А теперь, позвольте откланяться, мне еще необходимо поговорить с мадам Джокастой о голокрене», - сказал Оби-Ван перед тем, как покинуть зал.

Энакин ожидал на крыше добрых десять минут, прежде чем шаттл прибыл. Оглядевшись по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, он подошел к клону, который был пилотом шаттла.

«Магистр Кеноби попросил меня прилететь, чтобы отвезти вас туда, куда вам необходимо, сэр» — сказал клон.

«Это хорошо. Но мне не нужны твои услуги. Только шаттл» — сказал Энакин клону.

«Меня спросили...» — начал клон.

«Ты высадишь меня там, где я скажу, и ты оставишь меня там, а потом вернешься назад» — прервал его Энакин, махнув рукой.

«Я отвезу вас туда, куда вы попросите, и я оставлю вас, как только вы доберетесь до этого места» — повторил клон.

«И ты забудешь о том, что произойдет» — вновь махнул рукой Энакин.

«Я забуду о том, что произойдет» — повторил клон.

«И ты не забудешь тех, кого мы встретим по дороге — махнул рукой Энакин.

«Я забуду тех, кого встречу по дороге» — повторил клон. Послу чего, Энакин удовлетворенно кивнул. Этого хватит, что бы запутать следы после того, как он покинет это место.

«Взлетаем» — приказал ему Энакин, но уже без внушения

«Да, сэр» — кивнул клон, садясь в шаттл.

В после этого все, что требовалось сделать Энакину, это дождался Оби-Вана, который прибыл через несколько минут с голокроном в руке.

«Держи. И пообещай мне, что ты хотя бы попробуешь медитировать» — вздохнул Оби-Ван, чувствуя, что его бывший падаван снова что-то задумал.

«Я не могу этого обещать» - ухмыльнулся Энакин.

"Ты никогда не перестанешь влипать в неприятности, не так ли?" — тяжело вздохнув, спросил Оби-Ван.

«Это зависит от вашего определения слова “проблемы”. До скорого, мастер» — сказал Энакин, отсалютовав двумя пальцами .

Когда шаттл поднялся в небо, он посмотрел на Храм джедаев и слегка нахмурился, прежде чем откинуться на спинку сиденья и закрыв глаза, подумал.

«Мне очень жаль, что я солгал вам, мастер. Но даже вы не сможете понять, почему я больше не смогу доверять джедаям» — вздохнул Энакин, прежде чем тряхнув головой, отогнал от себя подобные мысли.

«Куда лететь, мастер Скайуокер?» — спросил клон.

«На крышу Вайвардской башни, человек, с которым я встречаюсь, ждет меня там» — сказал ему Энакин.

От автора

1)“Типо как в оригинальном 3-ем фильме когда он шёл с армией на храм” - примечание автора оригинала

От переводчика

Следующая глава выйдет примерно через неделю

Русский язык моя не самая сильная сторона, поэтому заранее извиняюсь за ошибки

<http://tl.rulate.ru/book/60417/1570707>